

- Ты помнишь своих друзей из Гриффиндора, Парвати и Лаванду? - Гарри точно не назвал бы их друзьями. Он ладил с ними, но он не назвал бы их друзьями, как Рона или Гермиону. - Они обе выбрали уход за магическими существами и прорицание. По правде говоря, я подумывала о том, чтобы заняться прорицанием, но мне хотелось провести хотя бы один урок со Сьюзен.

Сьюзен только что повесила трубку и подошла, чтобы сесть справа от Гарри, между ним и Ханной. - Какие факультативные курсы ты выбрала на этот год, Сьюзен? - спросил ее Гарри.

- Нумерология и изучение древних рун, - ответила она, забирая свое собственное эссе по истории, над которым работала.

Теперь, когда его эссе было готово, Гарри пришло в голову несколько вопросов. - Вы знаете кого-нибудь, кто взял больше двух курсов?

- Сьюзен почти сделала это, - мгновенно ответила Ханна.

Сьюзен подняла глаза от своего экземпляра. - Я думала о том, чтобы изучать маггловедение наряду с нумерологией и древними рунами, но мои родители отговорили меня от этого, - объяснила она. - Очевидно, нумерология будет очень трудной. Так что я отказалась от маггловедения.

- Жаль, что Гермиона тоже не отказалась, - прокомментировал Гарри.

- Что ты имеешь в виду, Гарри? - спросила Ханна. - Гермиона выбрала маггловедение?

- Да, именно, - сказал Гарри, продолжая перечитывать свое эссе.

- Но... почему? Я имею в виду, я думала, что ее родители магглы. Почему она захотела изучать магглов?

- Она сказала мне, что ей интересно изучать магглов с точки зрения волшебников, - ответила Сьюзен. Даже она казалась довольно неуверенной в полезности этого.

- Я надеюсь, что она найдет это интересным, ради нее самой, - сказал Гарри. - Я имею в виду, она выбрала все факультативные занятия. Если она не найдет их интересными...

- Подожди! - Ханна прервала его. - Она действительно выбрала все варианты? Это не просто слухи?

- Нет, это не слухи, Ханна. - он не видел ничего плохого в том, чтобы сказать ей это. Гарри не думал, что Гермиона будет возражать против того, чтобы все в Хогвартсе знали, что она посещает все возможные курсы. В любом случае они наверняка очень скоро узнают об этом.

- О небеса! Где она найдет время поесть или поспать? - Гарри задал себе тот же вопрос, что и Ханна.

- Ханна! - внезапно сказала ей Сьюзен, выглядя немного раздраженной. - Возможно, тебе следует поменьше разговаривать и больше работать. Посмотри на свое эссе. Ты едва начала его.

Ханна вздохнула. - Я знаю. Это просто... Я начинаю писать, но потом меня увлекает что-то другое... Я никогда не закончу его, не так ли? - спросила она Сьюзен, почти умоляя дать отрицательный ответ.

- Что ж, сосредоточься на своей работе. Если ты хочешь поговорить, это должно быть об эссе.

- Хорошо.

Ханна снова посмотрела на свой пергамент, но не прошло и минуты, как она снова заговорила с Гарри.

- Эй, Гарри. Ты закончил свое эссе?

- Да. Что ж, я закончил его писать. Сейчас я пересматриваю его, - ответил он.

- Могу я взглянуть на него? Это может натолкнуть меня на некоторые идеи.

На ее лице снова появилось умоляющее выражение. Что ж, Гарри мог бы закончить свою проверку позже. Он передал пергамент Ханне, которая начала его читать. Сьюзен писала в тишине.

Гарри начал читать учебник по травологии. Ему нужно было написать еще одно эссе для профессора Стебля по этому предмету. Он не начал бы писать его сегодня, но он мог бы начать искать интересную тему, по крайней мере.

- Кто такой этот Савонарола? - спросила Ханна через несколько минут.

- О, он итальянский волшебник пятнадцатого века, который несколько лет правил городом Флоренцией, - ответил Гарри.

- Он правил городом? Я думала, волшебникам запрещено занимать политические посты среди магглов.

- Ну, Международный статут о магической секретности был подписан только два столетия назад.

- О, да. Ты прав, - признала Ханна. - Я не думала об этом. Он действительно контролировал целый город с помощью магии?

- Я не знаю. Может быть, он пытался, но, должно быть, потерпел неудачу. Его сожгли на костре.

- Подожди. - Ханна посмотрела на свой том истории магии Батильды Бэгшот. - Я думала, что сжигать волшебников и ведьм бесполезно, потому что они просто накладывают заклинание замораживания пламени, которое защищает их.

- Да. Но Савонарола умер не от сожжения. Кто-то пырнул его ножом в шею, когда зажгли костер.

- Оу...

На лице Ханны отразился ужас. Гарри понимал ее, хотя, зная, что сделал этот человек, он не испытывал к нему особой жалости. Как ни странно, ходили слухи, что человек, убивший его, сделал это из милосердия, потому что не хотел мучительной смерти Савонаролы.

Гарри использовал информацию о Савонароле в качестве контрпримера в своем эссе, в котором они должны были обсудить, препятствовало ли сожжение ведьм в средневековую эпоху колдовству. В большинстве случаев, когда настоящий волшебник или ведьма попадали в

плен, как сказала Ханна, им нужно было только наложить заклинание замораживания пламени, и они чувствовали бы только небольшое ощущение щекотки, симулируя сильную боль. Савонарола, вероятно, надеялся сделать то же самое, но судьба уготовила ему смерть на костре от руки убийцы.

В рамках своего обучения на мракоборца мать Гарри изучала методы скрытности и сокрытия, ранее использовавшиеся секретной организацией, известной как Братство Убийц. Когда Гарри рассказал ей о своем эссе о сожжении ведьм, она протянула ему книгу, которую назвала частью своего обучения, и указала на страницу, на которой подробно описывалась смерть Савонаролы. Волшебник, по-видимому, наложил несколько чар, чтобы заставить население Флоренции признать его своим лидером, или, по крайней мере, на некоторых людей, которые заставили население в целом следовать за ним. Убийца по имени Эцио Аудиторе убивал его сообщников, пока Савонарола не остался один, затем флорентийцы набросились на него и попытались сжечь на костре. Когда огонь начал охватывать кожу волшебника, Эцио подскочил к столбу и пронзил шею Савонаролы лезвием, возможно, думая, что это облегчит его последние страдания.

Что больше всего поразило Гарри, когда он прочитал эту историю, так это речь, которую этот человек, только что совершивший убийство, произнес перед людьми, собравшимися посмотреть на казнь. Книга его матери содержала ее полностью. Гарри не мог вспомнить точных слов, но в основном этот человек сказал, что способность делать выбор - это то, что делает каждого человека человеком. Гарри обнаружил, что это звучит похоже на то, что сказал ему Дамблдор после того, как он вышел из Тайной Комнаты, когда он сказал, что его выбор был тем, что сделало его тем, кем он был.

- Я уверена, что никогда не слышала об этом. Хотя трудно слушать Биннса на истории магии, - прокомментировала Ханна.

Через некоторое время она вернула Гарри его эссе и начала работать самостоятельно. Однако она часто прерывала себя, задавая Гарри или Сьюзен случайные вопросы на разные темы. Это создавало ситуацию, когда большую часть разговора вела Ханна, и Гарри, и Сьюзен поймали себя на том, что пытаются заставить ее снова подумать о своем эссе.

Около пяти часов Гарри сказал двум девочкам, что они должны уйти, так как его мать скоро вернется.

- Твоей маме не нравится, когда ты приглашаешь друзей домой? - спросила Ханна, собирая свои вещи.

- Нет, она не возражает, - объяснил Гарри. - Но я думаю, что она предпочитает немного тишины, когда возвращается домой. Ее обучение становится довольно трудным. Она вот-вот начнет выходить на поле боя для выполнения настоящих заданий.

- Мы понимаем это, Гарри. Мы скоро увидимся, - сказала Сьюзен, уходя. Ханна немного задержалась. Она была менее организована, чем ее подруга, и ей нужно было больше времени, чтобы собрать свои вещи.

- Ты будешь держать нас в курсе о Рональде и Гермионе? - спросила его Ханна.

- Да, расскажу в следующий раз, когда мы поговорим, - заверил ее Гарри.

- Спасибо. Хорошего вечера, Гарри.

Ханна ушла через минуту. Гарри приступил к приготовлению ужина к прибытию матери, предварительно разложив свои школьные принадлежности. Пока курица жарилась, и после того, как он закончил готовить фасоль, картофель, морковь и репу, Гарри думал о найденной речи из книги своей матери похожей на то, что однажды сказал ему Дамблдор. Он пошел посмотреть на страницу, где он прочитал эту речь, и нашел ее: «Двадцать два года назад я стоял там, где стою сейчас, и наблюдал, как умирают мои близкие, преданные теми, кого я называл друзьями. Месть затуманила мой разум. Это поглотило бы меня, если бы не мудрость нескольких незнакомцев, которые научили меня смотреть сквозь пальцы на свои инстинкты. Они никогда не проповедовали ответы, но направляли меня учиться у самого себя. Нам не нужно, чтобы кто-то указывал нам, что делать. Ни Савонарола, ни Медичи. Мы свободны следовать своим собственным путем. Есть те, кто отнимает у нас эту свободу, и слишком многие из вас с радостью отдают ее. Но именно наша способность выбирать, что бы вы ни считали правдой, делает нас людьми. Нет ни книги, ни учителя, которые дали бы вам ответы, показали бы вам путь. Выберите свой собственный путь. Не ходите за мной или за кем-нибудь еще».

Ну, это было не совсем то же самое, что сказал ему Дамблдор, когда он задавался вопросом, где его место - в Гриффиндоре или Слизерине, но все равно речь была вдохновляющей. Гарри снова показалось странным, что такие вдохновляющие слова исходят от человека, который только что убил другого человека.

Он думал о том, что сказал ему Дамблдор, что наш выбор определяет, кем мы являемся, гораздо больше, чем наши способности. Тогда Гарри не был полностью убежден словами директора, пока тот не показал ему имя Годрика Гриффиндора на мече, которым он убил василиска. Эта битва в Тайной Комнате, где Гарри чуть не погиб, уже казалась такой далекой.

Он подумал о Джинни, которая была травмирована этими событиями. Она выглядела намного счастливее в последние дни, которые они провели в Хогвартсе. Рядом с ним она вела себя почти нормально, и это было облегчением. Наконец-то он мог почти разговаривать с ней, не опасаясь, что она может что-нибудь стукнуть или покраснеть так сильно, что станет похожа на помидор. Он пошел проверить письмо, которое Рон прислал ему на день рождения, где он писал о некоторых их приключениях в гробницах. Они не пустили Джинни в последнюю гробницу, которую посетили. Наверное, это было хорошо. Гарри предположил, что некоторые из этих гробниц должны были иметь некоторое сходство с Тайной Комнатой, где она тоже чуть не умерла.

Гарри был рад за Уизли. Если кто-то и заслуживал немного золота, так это они, хотя он должен был признать, что немного завидовал тому, что не может путешествовать так, как они. Поскольку и Гермиона, и Рон были далеко, ему было труднее наслаждаться летними каникулами. У него все еще были футбольные матчи, и его мать делала все возможное, чтобы посещать их, но тренировки отнимали у нее больше времени, чем когда-либо. Единственными случаями, когда Гарри мог по-настоящему провести с ней время, были вечера, да и то не все. Даже ее выходные были заняты до отказа. Она сказала, что это скоро закончится, как только она завершит новый ряд тестов и экзаменов, но Гарри что-то сомневался в этом.

Он скучал по своим друзьям. Сьюзен и Ханна были милыми людьми, но у него с ними было мало общего. В основном он проводил с ними время, чтобы они могли вместе делать домашние задания, что делало их выполнение менее скучным. Однако никто из башни, где он жил, никто другой из Хогвартса не мог заменить то, что у него было с Роном и Гермионой.

Его мать вернулась домой довольно поздно. Гарри пришлось очень долго разогревать ужин. Только в восемь часов вечера она толкнула дверь. К тому времени Гарри уже начал терять

терпение. Обычно она отправляла ему сообщение о том, что задержится.

- Где ты была, мам? Я ждал тебя уже несколько часов, - сказал он, не в силах скрыть своего раздражения. Его мать, однако, не ответила. Он слышал, как она сняла туфли и повесила плащ, но она ему не ответила. - Мама? - позвал он, все еще раздраженный, ожидая ответа. Ничего не последовало. Что с ней происходит? Если она просто устала или измучена, почему она, по крайней мере, не сказала ему? Однако, когда его мать наконец вошла в гостиную, Гарри остановился как вкопанный, собираясь спросить ее, почему она пришла так поздно. - Мама? - звал он, теперь обеспокоенный, увидев выражение ее лица. Она выглядела так, будто увидела мертвеца, который вернулся к жизни. Она села за их обеденным столом, отвернувшись от него. Казалось, она не смотрела ни на что конкретно. - Мама? - снова позвал он. - Все в порядке?

Казалось, она впервые заметила его присутствие. - Да. Мне очень жаль, мой дорогой. Это был... очень долгий день. Я... Тебе лучше присесть. Мне нужно тебе кое-что сказать.

Немного обеспокоенный, Гарри сделал, как просила его мать. Он сел напротив нее за тот же столик. Его мать держала голову опущенной с тех пор, как вошла в квартиру, что придавало ей вид человека, только что получившего удар молотом. Однако, когда она посмотрела ему в глаза, он понял, что она улыбается, и ее глаза были полны чего-то похожего на радость. Нет, это была не радость. Это было что-то другое, что-то более темное. Это было удовлетворение.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2387414>